

БИБЛИОТЕКА

ОГОНЁК

№ 32

1954

Евг. ДОЛМАТОВСКИЙ

СТИХИ и ПЕСНИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»
МОСКВА

БИБЛИОТЕКА «ОГОНЕК» № 32

Евг. ДОЛМАТОВСКИЙ

СТИХИ и ПЕСНИ

Издательство «ПРАВДА»

Москва, 1954

Евгений ДОЛМАТОВСКИЙ

Е. А. Долматовский родился 5 мая 1915 года в Москве. Еще будучи школьником, выступал со стихами в пионерской, а затем в комсомольской печати.

Первая книжка его стихов, «Лирика», вышла в 1934 году, когда он по призыву комсомола работал на строительстве первой очереди метро.

В 1937 году окончил Литературный институт имени Горького. Много ездил по стране как корреспондент. С 1941 года член КПСС.

Е. А. Долматовский участвовал в освободительном походе в Западную Белоруссию, в войне с белофиннами и в Великой Отечественной войне.

Поэт является автором ряда книг стихов и известных песен. В 1950 году ему присуждена Сталинская премия третьей степени за книгу стихов «Слово о завтрашнем дне».

Е. А. Долматовский награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды и «Знак почета».

В настоящий сборник включены стихи, написанные в 1949—1953 годах.

СТАЛИНГРАДСКИЕ СТИХИ

МЕДАЛЬ ЗА ФОРСИРОВАНИЕ ЯНЦЗЫ

Китайцы приехали в снегопад,
Хоть дело было весной.
Они увидели Сталинград
За белою пеленой.

Как ни старался мягкий снежок,
Летевший гостям в лицо,
Он след разрушений укрыть не мог
На площади Павших борцов.

И город в суровости прежней своей
Вставал пред глазами друзей.

Был среди них офицер молодой
В курточке из чесучи.
На квадратном кармане —
Медаль со звездой,
Иероглифы и лучи.

С трибуны на площадь смотрел офицер,
Вид города гостя потряс.
На спокойном, точеном его лице
Сверкнули молнии глаз.
Он словно сразу в военную даль
И в завтрашний день заглянул...

Вдруг, отвинтив от кармана медаль,
Он нам ее протянул.

И так сказал, не смахнув слезы,
Комсомольскому секретарю:

— Медаль за форсирование Янцзы
Я Сталинграду дарю!

А мы зашумели: — Ну что вы, друг!
Это медаль в честь ваших заслуг,
Не можем ее мы взять! —
Но он настаивал. И медаль
Из ладони в ладонь пошла по рядам
И к трибуне вернулась опять.

А после ее, как решил горком,
Отдали
В Киквидзенский детский дом,
И в пионерском строю
Теперь у сирот, сталинградских ребят,
Ее получает лучший отряд
За школьную доблесть свою,

Потому что родители этих детей
В годы недавней грозы
Подготовили
Жизнью и смертью своей
Форсирование Янцзы.

ВИДЕНЬЕ

Из жары возникает мираж — по дороге степной
Пробегают деревья. Листва молодая трепещет.
И не меркнет виденье. Друзья! Что творится со мной?
Говорят, что в пустынях бывают подобные вещи.

Но деревья бегут, и бегут, и бегут вдалеке.
Инженер Гидростроя следит за их бегом влюбленно
И, смеясь, говорит, сжав бинокль в загорелой руке:
— Это едут в наш город на новое жительство клены.

Замечаю и я вереницу машин грузовых.
Исчезает виденье, становится явью земною.
Едут, едут деревья. И вдруг среди просторов степных
Силикатный кирпич ослепляет меня белизною.

— Новый город воздвигнем, затем и плотину начнем, —
Объясняет диспетчер, и гордость его очевидна.
— Посмотрите, как строят: в пять дней поднимается дом,
Да такой, что в Москве, в самом центре, поставить
не стыдно!

...На заре пятилеток мы жить начинали не так,
Комсомольской бригадой придя на глухой полустанок.
Не гирлянды огней — керосиновый был полумрак,
И не мрамор колонн — двухэтажные нары землянок.

Но в сегодняшней стройке есть доля тех ранних трудов.
Был заложен фундамент в те ночи и дни штурмовые.
Мы прошли от тридцатых до пятидесятых годов
Целый век созиданья — в истории мира впервые.

Начинают с красавцев-домов и прохладных аллей,
Начинают с шоссежных дорог на заволжском просторе.
Решено на века мир построить на этой земле.
А деревья откуда? Со дна Сталинградского моря.

МОРЕ ПРИДЕТ

Выйдя на Волгу, я стал над откосом,
Около крайних домов Сталинграда.
Этот участок был отдан матросам,
Здесь воевала морская бригада.
Тихие всплески, потоков журчанье,
Волнами, волнами воспоминанья.

Шли из Одессы пешком экипажи,
Из севастопольской каменной дали.
Их ненавидели в лагере вражьем,
«Черные дьяволы» — их называли.
На бескозырках — пехотные каски.
К ранам набухшим присохли повязки.

Было у хлопцев особое горе.
Старый матрос говорил перед боем:

— Коль погибать, так уж лучше на море,
Если могила, пусть рядом с прибоем! —
Но умирали матросы на суше —
«Черные дьяволы», светлые души.

Вот их могила. Гранитная призма,
Острая вышка геологов рядом.
Стройка великая коммунизма
Здесь развернулась, под Сталинградом.
...Входит в плотину могила над плесом.
Море идет к сталинградским матросам.

ДЕЛЕГАЦИЯ НЕМЕЦКИХ ЖЕНЩИН

У нас в Сталинграде всегда делегаты гостят,
Из разных краев приезжают к истоку Победы.
Корейские юноши были неделю назад,
Гостили французы, недавно уехали шведы.

Мы слышали здесь, как Поль Робсон о мире поет...
В потертых костюмах ходили гурьбой англичане...
Под Первое мая пришла телеграмма, и вот
Мы женщин немецких на аэродроме встречаем.

В дверях самолета букеты цветов вручены.
Приветы, улыбки — и в город впадают машины.
И справа и слева гостям новостройки видны,
Меж новых кварталов сурово чернеют руины.

И гости притихли. Подумай, какая пурга
Бушует сейчас в их сердцах! В тишине напряженной
Немецкие вдовы идут на Мамаев курган,
Немецкие матери всходят на холм раскаленный.

Под их башмаками осколки красны, как руда,—
Пойдет в переплав то, что в битве гремело когда-то.
От тех, кто в мышастых мундирах взбирался сюда,
Следа не осталось на склонах кургана покатых.

Бесславно забыт тот, кто черному делу служил.
Навеки бессмертен погибший за правое дело.
Немецкие матери стали у русских могил,
На камень горячий цветы положили несмело.

А юная немка на город наш мирный глядит.
Заводы стоят, как дивизии, в блеске металла.
На фланге одном горизонт Гидрострою открыт,
На фланге другом стали шлюзы Донского канала.

У подножья кургана, на старой военной стезе,
На станции той, где пришлось нам держать оборону,
Готовы к погрузке, стоят трактора СТЗ, —
Быть может, сегодня в Германию путь эшелону.

ВЫБОР ИМЕНИ

Нынче в пыли кирпича и щебенки
Город за Волгой родился, друзья.
Выберем имя ему, как ребенку.
Мы, сталинградцы, большая семья.

Можно назвать его городом Мира!
Это название подходит ему:
Мир поселяется в светлых квартирах,
Мир утверждается в каждом доме.

Степь обновляя зеленым нарядом,
Пусть, как маяк, будет город сиять.
Можно назвать его Электроградом,
Можно его Гидроградом назвать.

Может, назвать его Пятиморском?
Волга далекие свяжет моря!
Сколько б имен предложил Маяковский,
Споря,
 гремя,
 вдохновеньем горя!

Улицы строятся под номерами,
А переулков не водится тут.
Много названий сегодня за нами!
Улицы ждут их, и площади ждут.

Будет прохладным заволжское лето,
Встанут щитом на дороге ветров
Улица Ленинского ГОЭЛРО,
Улица Сталинских пятилеток.

Выросший под голубым небосводом,
Город наш юн и еще не воспет.
Хочется улицу Братства народов
Здесь увидеть и Счастливый проспект.

Всё, что мы любим, и всё, чем гордимся,
Я бы в названия улиц вписал:
Здесь воевали Чуйков и Родимцев,
Сын Ибаррури погиб и Пассар.

В новых названиях пусть утвердится
Верность народной предкам своим.
Вспомним героев борьбы за Царицын,
Их имена площадям отдадим.

Что ж, сталинградцы, давайте обсудим,
Как нам назвать безымянный пока
Город, в который так хочется людям
Труд вдохновенный вложить на века.

ДЕТСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА

В зеленых вагончиках детской железной дороги
Мальчишек и девочек лица торжественно строги.

На станции первой — ей имя дано «Пионерка» —
Вручение жезла, и свисток, и билетов проверка.

В гудки пароходов вплетен паровозный гудочек.
И виден из окон над Волгою бронзовый летчик.

Задвигался поршень, быстрее, быстрее колеса,
И красные галстуки по ветру плещутся косо.

И вот пионеры вдоль волжского берега мчатся,
Летят, замирая, почти задыхаясь от счастья.

«Родимцева» станция — пункт назначения состава.
В названии этом гвардейского города слава.

Хоть вся-то дорога — лишь два километра длиною,
Насчет расстояний у нас представленье иное.

Сейчас машинист (сорок первого года рождения)
В окне паровоза своим зачарован виденьем:

Он мчит свой состав и пары регулирует ловко.
Как в песне поется: «в коммуне его остановка».

Наследникам юным готова достойную встречу,
Высотное здание подняло башню на плечи;

Красавица Волга раскинулась морем картинно,
Жемчужною нитью блестит ожерелье плотины.

Идут корабли во флажках, в разноцветном уборе
Системой каналов из Белого в Черное море.

Лишь два километра, для точности — два с половиной,
Туда и обратно — маршрут паровоза недлинный,

Но нам за грядущим и ехать далеко не надо:
Родится оно на крутых берегах Сталинграда.

СЛОВО О ЗАВТРАШНЕМ ДНЕ

ПОСВЯЩЕНИЕ

Может быть, затея ранняя —
Дни и ночи напролет
Дочке мастерить приданое,
Если ей всего лишь год.
Ей, времен грядущих суженой,
Что в подарок подберешь?
Старики сулят ей кружево
Или бабушкину брошь.
Но когда сумеет молодость
Предъявить свои права,
Не богатство будет золото,
И не роскошь — кружева.
Принесу я ей подарками
Сталинградские леса
И под мраморными арками
Заводские корпуса;
Пусть и нынче до рассвета я
Не сомкну над книгой глаз,
Чтобы к совершеннолетию
Приготовить ей рассказ:
Как дорогою упрямою,
Самой честной и прямой,
Весь народ — и папа с мамой —
Шли на труд и в смертный бой!
Вдохновенные строители
Обгоняли планы лет
И уже сегодня видели
Солнца завтрашнего свет.

ПРИМЕТЫ

Коль найдешь подкову на дороге
И ее приладишь на пороге,
Будет счастьем жизнь твоя согрета —
Такова народная примета.

Ты промчишься вихрем на машине
По широкой утренней равнине
Мимо стройных домиков веселых
(Не узнать, где города, где села).
Но нигде на магистралях новых
Не найдешь оторванной подковы —
Видно, кони здесь не проходили,
Заменили их автомобили.

Говорят, что если попадется
Около студеного колодца
Девушка, идущая навстречу,
Коромысло положив на плечи —
Ведра до краев полны водою, —
Значит, будет счастье молодое.

Только завтра ты не встретишь эту
Верную старинную примету:
В ведрах по селу не носят воду,
Уступил журавль водопроводу.

Было множество примет у горя,
Да прогнали мы его за море,
А приметы — если и остались, —
С ними все равно не посчитались.
Горе не веревочкой завили,
Верой в счастье мы его разбили.
И приметы будущего всюду
Входят в нашу жизнь, подобно чуду.

Не пора ли нам, друзья поэты,
Новые описывать приметы!

СВЕТ

Ты видела, когда жила на даче,
Во Внуково, где поле и лесок,
Столбы высоковольтной передачи,
Шагающие вдаль наискосок.
Они легко шагали через речку,
Собрав на плечи ниточки сетей,
Похожие на длинных человечков,
Что взрослые рисуют для детей.
Мы в детстве этих линий не видали,
И сами их недавно провели.
Мы в годы пятилеток начинали
Второе сотворение земли.
Мы не по книгам прошлое учили:
Соку мы помним, узкую межу.
Я людям коммунизма о лучине
Сам, как живой свидетель, расскажу.
Но я же расскажу о Днепрогэсе —
Его я комсомольцем полюбил,
И про Урал, где я узнал, как весел
Бег деревенских маленьких турбин.
Большие годы прожиты неплохо,
Их осветили славные дела —
На нашей памяти прошла эпоха,
Открыв источник света и тепла.
Какой же свет увидишь ты в далекой
И очень близкой юности своей,
Каких турбин услышишь ровный рокот
И пенье проводов среди полей,
Когда столбы высоковольтной сети,
Раскрыв глаза впервые, видишь ты,
Что взявшись за руки, стоят как дети —
Большие дети ленинской мечты!

ТВОЯ СИЛА

Ты вздрогнула. Далекий гул
Колясочку твою,
Как будто ветром, шевельнул.
Баюшки-баю.

Спят кукла, мишка и волчок,
Спокоен детский сон.
Откуда к нам пришел толчок?
Что означает он?
...В тайге, за тридевять земель,
В другом конце страны,
Где желтых листьев акварель
Не гаснет до весны,
Стоит гранитная гора,
Нам преграждая путь.
Давным-давно ее пора
Вверх дном перевернуть,
Давным-давно она должна
Отдать руду свою.
Усни, дочурка. Ночь темна.
Баюшки-баю.
...Там жил геологов отряд
В морозе и жаре,
Двенадцать месяцев подряд
Он ползал по горе;
Потом доставил самолет
Профессоров туда,
Потом пришел саперный взвод,
Ребята — хоть куда!
И командир их молодой,
Как долг ему велит,
Закладывал снаряд взрывной —
Не тол, не динамит.
Есть посильнее вещество
Теперь в твоём краю.
Не буду называть его...
Баюшки-баю.
Тайгу в округе осветив
Сияньем золотым,
В урочный час раздался взрыв —
Гранит развеян в дым.
Исчезла старая гора,
А гул взрывной волны
Задел к пяти часам утра
Младенческие сны,
Как дуновенье ветерка
В далеком далеке...

Спи, девочка!
Твоя рука
Лежит в моей руке.
Пусть к зарубежным берегам
Докатится волна.
Предупреждением врагам
Там прозвучит она.
Рассыпалась гора, как пыль,
Отдав руду свою.
Недавно сказка — нынче была.
Баюшки-баю.

ТВОЯ НОВАЯ ПОДРУГА

В доме крохотную девочку
Эвой-Иолантой звали.

Из военных стихов 1944 года.

Ты придешь с подругой новой
(Вместе были на зачете),
С быстроглазой, тонкобровой,
Словно ласточка в полете.
Растревоженный весной,
Вечной молодости тайной,
Я услышу за стеною
Ваше птичье щебетанье.
И, беседы не нарушив,
К вам зайду, присяду тоже:
«Разрешите мне послушать
Разговоры молодежи».
Говорит твоя подруга,
Детство тихо вспоминая,
Русские слова упруго
И раздельно повторяя:
«Было мне всего два года.
В древнем городе далеком
Гром великого похода
Не смолкал у наших окон.
Заглянули к нам солдаты.
Помню звезды я на касках.

Лейтенант был бородатый,
А в глазах лучилась ласка.
Он потом смеялся звонко:
«Я прошел такие дали,
Но не слышал, чтоб девчонку
Эвой-Иолантой звали.
У меня такая точно
После дня победы нашей
Непременно будет дочка,
Назову ее Наташей!
Ну, ребята, пейте воду,
Надо нам поторопиться:
Два пехотных перехода —
И германская граница».
Так расскажет комсомолка
Первое виденье детства.
Почему ж она умолкла,
Ощувив мое соседство?
Значит, ты за эти годы
Не забыла лейтенанта,
Юность братского народа,
Эва-Иоланта!

СУД

С нами рядом рабочая станет Америка.
Ни молитва, ни бомба врагов не спасут.
Как тогда в Нюрнберг — Риббентропа и Геринга,
Привезут поджигателей новых на суд.
И опять в микрофон говорит переводчица
На втором этаже за зеркальным стеклом.
На скамью подсудимых смотреть мне не хочется,
Посмотрю, кто сидит за судейским столом.
Вижу гордого юношу с профилем греческим.
«Ты откуда, товарищ?»

И скажет он так:
«Я от Греции... И от всего человечества!
Я участник последних на свете атак».
Тишина под колоннами здания гулко.
Собрались представители мира сюда:

Сталевар из Магнитки, ученый из Пулково,
Люди правды, науки, борьбы и труда.
Мы рассмотрим вещественные доказательства.
Перед нашим судом, обессилев, лежат
Гравированный доллар — монета предательства,
Ваша бомба, в которую атом зажат.
Не ищите у судей своих сострадания,
Поджигатели войн!
Правда вышла из недр.
Вас осудит измученный узник Испании,
И вьетнамский солдат, и линчеванный негр.
Встаньте!
Именем мира — постановление:
К смертной казни виновных в чудовищном зле!
Поджигателям войн только смерть — искупление.
...Это будет последняя казнь на земле.

БУДЕТ ЛИ ВОЙНА?

В наше радостное Завтра веря
Искренне, светло и горячо,
В воскресенье я гуляю в сквере,
Посадивши дочку на плечо.
А ее мне раненой рукою
Не легко удерживать. Но я
Справлюсь с милой ношею такою,
Ты не бойся, девочка моя.
...Вот у нас в народе говорится —
Радостно такое слышать мне —
Нынче много девочек родится:
Это значит
Не бывать войне.
Но опять кровавою войною
С запада туманного грозят,
И опять с надеждой и тоскою
На мальчишек матери глядят.
Будет ли война или не будет?
Нападут ли изверги опять?
Неужели вновь придется людям
Лучших сыновей своих терять,

И чужие танки, сталью брызнув,
Поползут, найдя свой старый след,
И постройку зданья Коммунизма
Вновь задержат?
Мы ответим: — Нет!
Нет!
Должны мы Родину возвысить,
Не страшась грозящей нам войны.
Быть войне или не быть — зависит
От того, насколько мы сильны.
Армия советского народа,
В нерушимой крепости твоей —
Будущего солнечные своды
И судьба счастливая детей.
И стократ огромней наша сила
Оттого, что, веря в мирный труд,
С нами все простые люди мира
Против поджигателей встанут.
Мы живем спокойно и открыто,
Вкладываем в труд мечту и страсть...
Если же безумцы Уолл-стрита
Все-таки попробуют напасть,
Час войны и станет смертным часом
Для прожженных этих палачей,
В чем клянется офицер запаса
С маленькой дочкой на плече.

ЛИРИКА

ТОВАРИЩИ СРЕДНИХ ЛЕТ

Мы находимся в трудном возрасте.
Вот какая у нас пора:
Старость к нам подберется в скорости,
Юность кончилась лишь вчера.
Но я должен сказать заранее —
В этом горя большого нет,
И у нас есть свое название:
Мы — товарищи средних лет.
Слово «средние» два значения
Пусть имеет по словарю,
Не робею я тем не менее,
В смысле правильном говорю.
В этом возрасте строже любитесь
После горя, разлук, войны.
Есть уверенность — скоро сбудется
Все, чему до конца верны.
И попрежнему и попрежнему,
Захлебнувшись волнением вдруг,
Уменьшительными и нежными
Именами зовем подруг.
Отмечаем мы не сединами
Годы, прожитые не зря,
Хорошеет земля плотинами,
Молодые шумят моря.
Нет ни вялости, ни усталости.
Путь лишь дальше и — на подъем!
Ближе к юности мы, чем к старости,
И такими век проживем!

ИЗ ВЕЧЕРНЕЙ ШКОЛЫ

Среди заводов и лесов
Гудков и вьюги переключка.
От Киевского в ноль часов
Отходит электричка.

Просторен, полупуст вагон.
Застывшая немая сцена.
Вплывает в пригородный сон,
Закончив труд, вторая смена.

У замеченного окна,
Откинув с плеч платок пуховый,
Склонилась девушка одна
Над книжкой, давно не новой.

А я возьми да подсмотри,
Что книга та — учебник школьный...
А ей, поди, уж двадцать три.
И стало сердцу как-то больно.

Так, значит, и тебе пришлось
Узнать военных лет печали!
...Квадраты света мчатся вкось,
Вагон причалил, вновь отчалил.

Людей сближает скорость, ночь,
Метель, мелькающие дачи.
Спросил я: — Можно вам помочь
Решить по физике задачу?

— Нет, что вы, я решу сама, —
Она в ответ сказала просто,
И стала вдруг светлей зима,
И люди словно выше ростом.

И я в глазах ее прочел,
Что следующим поколениям
Уже не знать вечерних школ
И ночи с книжкой на коленях.

СТАРЫЙ АДРЕС

Не ходи по старым адресам, —
Верный друг меня учил сурово.
Эту заповедь я знаю сам,
Но сегодня нарушаю снова.
С вечера пошел такой снежок,
Будто звезды осыпались с неба.
И забытый путь меня повлек
В дом, где я уже лет десять не был.
Станция метро. Вокруг горят
Фонари. И мне в новинку это.
Деревца озябшие стоят
Там, где мы стояли до рассвета.
Пять звонков. Как прежде, пять звонков.
Та же коридорная система.
В кухне пламя синих язычков,
И велосипед взбежал на стену.
Радио чуть слышно за стеной.
Все как прежде, за угол и прямо.
Распахнулась дверь. Передо мной
Строгая твоя седая мама
Щурится на свет из темноты.
Строгости былой, как не бывало.
— Извини, что я тебя на «ты»,
Не назвался б сразу, не узнала.
Заходи, чего же ты стоишь?
Снегу-то нанес! Сними калоши.
Посмотри, какой у нас малыш,
Только что уснул он, мой хороший.
Озорной. У бабушки растет...
Только не кури: у нас не курят.
Дочки с мужем нету третий год,
Он военный, служит в Порт-Артуре.
Ну, какая у тебя жена?
Дети есть?
Куда же ты так скоро?
...Улица в снежинках. Тишина.
Можно захлебнуться от простора.
Ты моей Снегурочкой была.
Снег летит. Он чист, как наша совесть.
Улица твоя белым-бела,
Словно ненаписанная повесть.

* * *

Все боялись хлопот,
Опасались забот:
Комнатушка мала,
Книги, гости, дела.
Погодим. Подождем.
Для себя проживем.

Быт, пеленки... Нет, нет!
Рано! — легкий ответ.
Начиная, любя,
Будем жить для себя.
...Только годы летят,
Не воротишь назад.

Вам квартиру дают,
Но невесел уют.
Вы, как прежде, вдвоем,
Только пусто кругом.
Дочь бы... Сына... Нет, нет!
Поздно! — горький ответ.

А напротив окно.
В комнатушке тесно.
Мать над книгой всю ночь,
Спят и мальчик и дочь,
И подходит отец
Слушать трепет сердец.

...Грустен ваш разговор
Возле поднятых штор.
Одиночество. Тишь.
— Что в окно ты глядишь?
— Знаешь, старый чудак,
Жизнь прожили не так!

ТРЕТИЙ ЛИШНИЙ

Напрасно просите, друзья,
Чтоб рассудил я вашу ссору.
Ведь я совсем не как судья
Примчался к вам в ночную пору.
Я просто вас люблю давно,
Мне все известно честь по чести,
И если так уж суждено,
В последний раз побудем вместе.
Нас познакомил грозный век
У переправы сталинградской,
А прошлым летом на Казбек
Нам вместе довелось взбираться.
Как было хорошо у вас!
Турьбой всегда врывались гости.
...Две пары отчужденных глаз
Полны отчаянья и злости,
Меня успели известить,
Что нет просвета в вашем небе,
Что книги будете делить,
А там — и комнату и мебель.
Не вмешиваюсь! Как мне стать
На сторону жены иль мужа,
Вдруг вы помиритесь опять,
И выйдет: я всех злей и хуже!
Рой мелочей разбередив,
Вы мааетесь бессонной ночью.
А я то думал, что разрыв —
Землетрясенье, сердце в клочья!
А мне казалось, ваш союз
Вобрал всю чистоту Казбека!
Я ошибиться в вас боюсь,
Хоть был вам близким человеком.
Наплыл напраслины туман,
С — не разберешься чьей — виною,
Затмив студенческий роман,
Скрепленный горем и войною.
Теперь присядем, помолчим.
Обидам не давайте воли.
Моей горбатой трубки дым
Глаза вам ест сегодня, что ли?
Смотрите! За окном рассвет.

Дождусь метро, уеду скоро,
В ваш милый дом забуду след,
И эти споры-разговоры.
Что ж вы притихли? Мне пора,
Уйду походкою неслышной.
Сказать по правде, в шесть утра
В час примиренья — третий лишний.

РАЗГОВОР О ПОГОДЕ

Ты хочешь, чтоб я рассказал о любви?
А мой разговор о погоде.
В пустыне
Средь желтых песков не поют соловьи,
Сирени-черемухи нет и в помине.

В барханах нам встретился глиняный дом,
По самые окна песком заметенный,
С площадкою метеослужбы при нем,
С верблюдом худым и овчаркою сонной.

Здесь двое сотрудников — муж и жена.
(Отправлены с бабушкой в город ребята).
Он — просто радист.

А начальник — она
(Подобие древнего матриархата).

— Давно здесь живете?

— Четырнадцать лет!

Когда поженились, поехали сразу...

— Здесь много свободного времени?

— Нет,

Работой наполнен весь день доотказу.

Четырежды в сутки передаем

О том, что творится у нас в атмосфере:

О скорости ветра, о солнце, о том,

Что нету в пустыне нужды в дождемере.

— Не ссоритесь?

— Некогда ссориться нам!

— Тоскуете?

— Это, конечно, бывает.

К ребятам так тянет по временам,
А в общем работа у нас боевая!

Хотите взглянуть на приборы?

— О, нет!

Тепло вашей жизни — не в столбике ртути:
Души беззаветной немеркнущий свет
Открылся мне в этом рабочем уюте.

Мне мой суматошный припомнился дом,
С холодной зимою и мраком осенним.
Не слишком ли редко бываем вдвоем,
И полной ценою ли дружбу мы ценим?

...Барханы, барханы, барханы опять.
Но знаю, годится и эта природа
Для счастья,
Коль можешь ты миру сказать,
Что завтра хорошая будет погода.

ЖИЗНЬ

Повстречались на исходе дня,
Я в глаза ее взглянул устало,
И спросила девушка меня:
— Вы б хотели жизнь начать сначала?

Не успел я ей ответить: — Да!
Не давая вырваться ответу,
В Завтра устремленные года
Повели сквозь сердце эстафету.

Из военной дали первых лет
Проступило вдруг виденье детства:
В перекрестьях пулеметных лент
Штатские пальто красногвардейцев.

Были мы еще совсем малы,
Но в тридцатом, но уже в тридцатом
Выстрелы кулацкие из мглы
Метились и по таким ребятам.

Жизнь начать, допустим, нехитро,
Только как же я тогда проеду
Первым пробным поездом метро,
В нем увидев и свою победу?

Провожал я первый стратостат
В те лиловые высоты,
Где теперь в обычный рейс летят,
Звук свой обгоняя, самолеты.

Если жизнь теперь начну я вновь,
Как же я коснусь хасанской славы,
Разве я найду свою любовь
В громе сталинградской переправы?

Как же я увижу ту зарю,
Над рейхстагом красные знамена,
Как в своей судьбе я повторю
Пуск неповторимый Волго-Дона!

Девушка! Совсем не грустно мне,
Что так быстро годы пролетели.
Жили мы всегда в грядущем дне.
Путь был труден, но достоин цели!

ПУТЕШЕСТВИЕ ПЕСНИ

Память сохранила точно
Тот далекий год и день.
У границы у восточной,
Близ китайских деревень
После боя и погони
Мир пришел на край земли,
И колхозники в погонах
К океану подошли.
И один запел негромко,
Что закончилась война.
Тихо пел, но и потомкам
Будет песня та слышна.

Пел он о своей далекой,
О березе над рекой.
Ветер повернул к востоку —
Переменчивый такой.
И по морю-океану
Нашу радость и печаль
Понесло в чужие страны,
В затуманенную даль.
Песня, как любовь живая,
В легком лепете дождя
Уходила, оставаясь,
Оставалась, уходя.
И о той, что ждет в колхозе,
В Нагасаки пел слепой.
О невиданной березе
Негр мотив придумал свой.
Километры, версты, мили,
Сумрак трюмов, тюрем тьма.
Стала песнею о мире
Русская любовь сама.
Называют песню птицей.
Образ точен, хоть не нов.
Я на западной границе
Побывал не так давно.
За рекою — острокрыший
Иностранный городок.
Шелест крыльев я услышал,
Был он близок и далек.
То летела наша песня
По Карпатам, вверх и вниз,
Как великой правды вестник,
Путешествуя без виз.
Много лет ходило слово,
Обошло весь шар земной,
И теперь с конца другого
Залетело вдруг домой.
Песня, как любовь живая,
В легком лепете дождя
Уходила, оставаясь,
Оставалась, уходя.

ПЕСНИ

ЛЕНИНСКИЕ ГОРЫ

Друзья, люблю я Ленинские горы.
Там хорошо рассвет встречать вдвоем;
Видны Москвы чудесные просторы
С крутых высот на много верст кругом.
Стоят на страже трубы заводские,
И над Кремлем рассвета синева...
Надежда мира, сердце всей России,
Москва-столица, моя Москва.

Когда взойдешь на Ленинские горы,
Захватит дух от гордой высоты,
Во всей красе предстанет нашим взорам
Великий город сбывшейся мечты.
Вдали огни сияют золотые,
Шумит над нами юная листва.
Надежда мира, сердце всей России,
Москва-столица, моя Москва.

Вы стали выше, Ленинские горы,
Здесь корпуса стоят, как на смотру.
Украшен ими наш великий город,
Сюда придут студенты поутру.
Мы вспомним наши годы молодые
И наших песен звонкие слова:
Надежда мира, сердце всей России,
Москва-столица, моя Москва.

СОРМОВСКАЯ ЛИРИЧЕСКАЯ

На Волге широкой, на стрелке далекой
Гудками кого-то зовет пароход.
Под городом Горьким, где ясные зорьки,
В рабочем поселке подруга живет.

В рубашке нарядной к своей ненаглядной
Пришел объяснить хороший дружок.
Вчера говорила — навек полюбила,
А нынче не вышла в назначенный срок.

Свиданье забыто, над книгой раскрытой
Склонилась подруга в окне золотом.
До утренней смены, до первой сирены
Шуршат осторожно шаги под окном.

Ой, летние ночи, буксиров гудочки,
Волнуется парень и хочет уйти.
Но девушки краше, чем в Сормове нашем,
Ему никогда и нигде не найти.

А утром у входа в ворота завода
Влюбленному девушка встретится вновь
И скажет: «Немало я книжек читала,
Но нет еще книжки про нашу любовь».

На Волге широкой, на стрелке далекой
Гудками кого-то зовет пароход.
Под городом Горьким, где ясные зорьки,
В рабочем поселке подруга живет.

РАЗЛУКА

Скажи мне, милая подруга,
Была ль ты в жизни влюблена?
Скажи, ответь, зачем разлука
Осталась в наши времена?

Разлука разная бывает,
С давнишних пор о ней поют.
Одни учиться уезжают,
Другие в армию идут.

В такой разлуке-расставанье
Сердцам согласным горя нет.
Любовь летит сквозь расстоянья
С такой же скоростью, как свет.

Но есть разлука и такая,
Когда вы рядом, ты и он.
Но он, тебя не понимая,
С тобой душевно разлучен.

Вот это горе, это мука,
Вот это, девушки, беда.
С такой неправильной разлукой
Расстаться надо навсегда.

ПРОВОЖАЮТ ГАРМОНИСТА

На деревне расставание поют,
Провожают гармониста в институт.
Хороводом ходят девушки вокруг:
«До свиданья, до свиданья, милый друг.

Расскажи-ка, сколько лет тебя нам ждать,
Кем ты станешь, интересно нам узнать».
Произносит он с достоинством в ответ:
«Принят я на инженерный факультет».

Загрустили сразу девушки тогда:
«Это значит, не вернешься ты сюда,
Инженером ты поступишь на завод
И забудешь наш веселый хоровод».

Что он скажет? Все притихли на момент.
«Не грустите, — отвечает им студент, —

Подождите, я закончу институт.
Инженеру много дела есть и тут».

На деревне расставание поют,
Провожают гармониста в институт.
Хороводом ходят девушки вокруг:
«До свиданья, до свиданья, милый друг».

ЛАСКОВАЯ ПЕСНЯ

Мы вдвоем. Поздний час.
Входит в комнату молчание.
Сколько лет все у нас
Длится первое свидание.

Сердцем война хранимая,
Скоро ночь кончается.
Засыпай, моя любимая,
Пусть мечты сбываются.

Под луной облака,
Словно крылья лебединые,
И в руке спит рука,
Будто мы — судьба единая.

Все у нас с тобой попрежнему,
Только годы катятся.
Ты все та же, моя нежная,
В этом синем платице.

Бьют часы. Лунный свет.
Сладко спи, моя красавица.
Пусть пройдет много лет,
Ты мне так же будешь нравиться.

ПЕСНЯ МИРА

(Из кинокартины «Встреча на Эльбе»)

Ветер мира колышет знамена побед,
Обагрённые кровью знамена.
Озарил миру путь нашей Родины свет,
Мы на страже стоим непреклонно.

Наши нивы цветут, —
Мы отстояли весну.
Наши силы растут, —
Мир победит войну!

Мы сильны! Берегись, поджигатель войны,
Не забудь, чем кончаются войны!
С нами люди простые из каждой страны,
Мы в грядущее смотрим спокойно.

Чтоб свободно и радостно жил человек,
Укрепляем мы нашу Отчизну.
Люди к счастью придут, потому что в наш век
Все дороги ведут к коммунизму.

Наши нивы цветут, —
Мы отстояли весну.
Наши силы растут, —
Мир победит войну!

СОДЕРЖАНИЕ

Сталинградские стихи

Медаль за форсирование Янцзы	3
Виденье	4
Море придет	5
Делегация немецких женщин	6
Выбор имени	7
Детская железная дорога	8

Слово о завтрашнем дне

Посвящение	10
Приметы	11
Свет	12
Твоя сила	12
Твоя новая подруга	14
Суд	15
Будет ли война?	16

Лирика

Товарищи средних лет	18
Из вечерней школы	19
Старый адрес	20
Все боялись хлопот	21
Третий лишний	22
Разговор о погоде	23
Жизнь	24
Путешествие песни	25

Песни

Ленинские горы	27
Сормовская лирическая	28
Разлука	28
Провожают гармониста	29
Ласковая песня	30
Песня мира	31

Редактор — Г. ЯРЦЕВ.

А 05098. Подписано к печати 31/VII 1954 г. Тираж 150 000. Заказ 1519.

Изд. № 603. Формат бумаги 70 × 108 $\frac{1}{2}$. 0,5 бум. л.—1,37 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина.
Москва, ул. «Правды», 24.

**ПОСТУПИЛИ
В ПРОДАЖУ**

КНИГИ СТИХОВ

БАЖАН М. У Спасской башни. Стихотворения. Перевод с украинского. Гослитиздат. 1953 год. 55 стр. Цена 1 р. 10 к.

КИРСАНОВ С. Сочинения в двух томах. Том 1. Стихотворения. Гослитиздат. 1954 год. 272 стр. Цена 7 р. 90 к.

КИРСАНОВ С. Сочинения в двух томах. Том 2. Стихотворения. Поэмы. Переводы. Гослитиздат. 1954 год. 300 стр. Цена 8 р. 70 к.

ОБРАДОВИЧ С. Избранное. Стихи и поэмы. «Советский писатель». 1954 год. 232 стр. Цена 3 р. 85 к.

ПАГИРЕВ Г. Стихотворения. «Советский писатель». 1954 год. 124 стр. Цена 1 р. 90 к.

Революционная поэзия (1890—1917). «Библиотека поэта». Большая серия. «Советский писатель». 1954 год. 620 стр. Цена 13 р. 45 к.

СЕ МАН ИР. Стихи и поэмы. Авторизованный перевод с корейского. Изд-во иностранной литературы. 1954 год. 220 стр. Цена 6 р. 10 к.

СТАВСКАЯ И. Дом песен. Поэма. «Советский писатель». 1954 год. 76 стр. Цена 1 р. 85 к.

СТАРШИНОВ Н. В нашем общежитии. Лирика. «Советский писатель». 1954 год. 83 стр. Цена 1 р. 40 к.

ЧИВИЛИХИН А. Стихотворения. Поэмы. «Советский писатель». 1954 год. 192 стр. Цена 4 р. 85 к.

ЯШИН А. «Избранное». Гослитиздат. 1954 год. 423 стр. Цена 10 р. 36 к.

Следите за поступлением новинок поэзии. В книжных магазинах всегда имеется большой выбор книг стихов. При систематическом посещении книжных магазинов вы обеспечиваете себе возможность приобрести нужные для вас поэтические произведения.

СОЮЗКНИГОТОРГ